

7L: "Я от всего сердца сочувствую вам. Моя жена только что родила, так что я могу вас понять. Это будут долгие десять месяцев для вас. Вы должны быть очень осторожны в первые три месяца, чтобы убедиться, что она и ребенок стабильны. Если ее эмоции будут хоть в малейшей степени затронуты, это может поставить под угрозу беременность. Утренняя тошнота в первые три месяца будет самой сильной. Ее аппетит улучшится, если она будет в хорошем настроении. Конечно, ни на секунду не думайте, что после первых трех месяцев все изменится к лучшему. Перепады настроения придут позже. Чем больше животик, тем сильнее головная боль. Она будет часто ходить в туалет по ночам, у нее будут судороги в животике и ногах. Даже не мечтайте о сне. Будьте готовы к тому, что вас разбудят в полночь. Конечно, это доказывает, что женщине нелегко справиться с беременностью. Будь сильным, брат".

9L: "Ухаживая за беременными женщинами, нужно относиться к ним как к королевам. Что бы она ни сказала, все идет в дело. Если она не говорит ни слова, ты должен сделать все возможное, чтобы она заговорила с тобой. Вы должны обращаться с ней как с богиней, которой она является, как вы делали, когда добивались ее. Книги "Богиня моих глаз" и "36 способов добиться своей девушки" - это книги, которые вы должны иметь. Ps: Я справился с уговорами своей беременной жены с помощью этих двух книг".

Янь Бэйчэн молча принял к сведению эти две книги и сделал мысленную пометку найти время, чтобы изучить их как следует.

Он уже собирался продолжить чтение форума, когда впереди идущая машина начала движение. Поэтому Янь Бэйчэну ничего не оставалось, как временно убрать телефон обратно в карман. Тем не менее, он оставил сайт форума на телефоне.

Линь Чу также почувствовал, что у нее внезапно изменилось настроение. Нехорошо было вести себя так темпераментно только для того, чтобы использовать своего ребенка в качестве оправдания, поэтому она постаралась успокоиться.

Она вдруг поняла, что Янь Бэйчэн не едет в сторону отеля Ци Линь, поэтому быстро спросила: "Куда мы направляемся?".

"У нас сегодня хорошие новости, поэтому мы, конечно же, сразу направляемся в старый особняк", - Янь Бэйчэн заметил, что Линь Чу снова в хорошем настроении. По какой-то причине он вдруг почувствовал облегчение. Только сейчас он осмелился показать свою радость на лице.

"Ты уверен? Посмотри на время, скоро будет 11 часов вечера. К тому времени, как мы доберемся до особняка, старейшины уже будут спать", - удивленно сказала Линь Чу, посмотрев на часы в центре приборной панели.

"Это не имеет значения. Они будут так счастливы, что не смогут заснуть, когда мы сообщим им новости", - без особого беспокойства ответил Янь Бэйчэн. У него не было никаких сомнений в том, что он разбудит двух старейшин от сна.

Линь Чу, "..."

Было ровно 11 часов вечера, когда они припарковали машину у ворот старого особняка.

Янь Бэйчэн вышел из машины, а Линь Чу отстегнула ремень безопасности. Как раз когда она собиралась выйти из машины, она столкнулась с Янь Бэйчэном, который стоял рядом с пассажирской стороной двери.

Линь Чу, "..."

Она подняла голову и увидела странное выражение на лице Янь Бэйчэна. Лицо Линь Чу начало гореть, когда она вспомнила, на какую часть его тела наткнулись ее губы. Она вдруг почувствовала слабость во всем теле и опустилась на стул, неистово краснея.

Янь Бэйчэн глубоко вздохнул. Он почувствовал реакцию, когда она коснулась его паха, но она была достаточно легкой, чтобы сдержать ее.

Линь Чу не мог не смотреть на него, так как Янь Бэйчэн стоял на месте, не двигаясь.

Линь Чу знала, чего хочет Янь Бэйчэн, но не могла выполнить его просьбу. Ей ничего не оставалось, как сказать: "Вы должны позволить мне выйти из машины".

Янь Бэйчэн стоял, не говоря ни слова, и молча наблюдал за ней.

У Линь Чу не было выбора. Она могла только опустить голову и перестать сопротивляться.

Янь Бэйчэн улыбнулся, наклонившись, чтобы поднять Линь Чу.

Линь Чу протестовала, закрыв лицо обеими руками. Она изо всех сил прижалась головой к его груди и закричала: "Мне слишком стыдно, что вы несете меня к двум старейшинам! Кроме того, ты собираешься носить меня на руках все следующие девять месяцев и вообще не разрешать мне ходить?"

"Я просто беспокоюсь за твою безопасность, вот и все", - улыбнулся Янь Бэйчэн.

"Отговорки! Не думай, что я настолько глупа, чтобы поверить тебе. Это моя первая беременность, но я знаю, что заниматься спортом и держать себя в форме просто необходимо", - Линь Чу убрала одну руку от лица, чтобы ущипнуть его за плечо.

"Я не смогу всегда носить тебя на руках, но я буду делать это по мере сил. Кроме того, я рада твоей беременности", - Янь Бэйчэн прижался к ней еще крепче.

Янь Бэйчэн был так счастлив, что не мог дождаться, когда пройдут первые три месяца, чтобы объявить новость.

Вдруг он вспомнил, что только что прочитал в Интернете. Беременные женщины склонны к перепадам настроения. Он вел себя так счастливо, но могла ли Линь Чу подумать, что он носит ее из-за ребенка?

Даже если бы это было из-за ребенка, никто бы этого не увидел!

Они подумали бы, что он носит ее просто так!

Янь Бэйчэн напрягся, подумывая о том, чтобы поставить Линь Чу на место, но в данный момент он был слишком счастлив, чтобы отступать.

Ему казалось, что ни один мужчина, только что узнавший о беременности жены, не будет так колебаться, как он. Он даже не осмеливался открыто выражать свое счастье.

Когда они были в больнице, Янь Бэйчэну хотелось кричать от радости. Когда он собрался с мыслями и убедился, что Линь Чу действительно беременна, ему захотелось подхватить ее на руки и закружить.

Хотя он не хотел, чтобы она забеременела так рано, он не мог не почувствовать радости, услышав эту новость.

"Почему ты не двигаешься?" Линь Чу подняла голову и недоверчиво посмотрела на него.

"А ты не сердишься?" настороженно спросил Янь Бэйчэн.

Линь Чу не понимала. "Из-за чего я должна злиться?"

Она чувствовала себя неловко, но не злилась. Неужели ее характер настолько плох?

Янь Бэйчэн посмотрел на нее, словно пытаясь убедиться в чем-то. Затем он понес ее к порогу старого особняка. "Помоги мне с дверным звонком".

Линь Чу долго нажимал на дверной звонок, прежде чем они услышали, как тетя Чэнь зевнула и сонно спросила "Кто там?".

"Тетя Чэнь, это я и Линь Чу. Открывайте", - радостно сказал Янь Бэйчэн. Он расплылся в улыбке, даже не увидев никого.

"Разве ты не устал после долгого ношения меня на руках?" смущенно спросил Линь Чу.

"Нет. Я полон сил", - ответил Янь Бэйчэн.

Тетя Чэнь не могла различить его тон, так как все еще была сонной, и они разговаривали через переговорное устройство. Она могла только сказать, что в голосе прозвучало чувство срочности. Она боялась за них и опасалась, что с ними случилось что-то плохое, поэтому она быстро открыла дверь для Янь Бэйчэна.

После этого она быстро надела пальто и побежала стучать в дверь спальни двух старейшин. Она стучала довольно долго, прежде чем старушка Янь сонно подошла к двери. "Что происходит?"

"Старый мастер, старая госпожа, Бэйчэн и Линь Чу здесь". В их голосах чувствовалась срочность, и я беспокоюсь, что с ними случилось что-то плохое", - сказала тетя Чэнь из-за двери.

Эта новость сразу же разбудила старого мастера Яня и старушку Янь.

Старики быстро надели пальто поверх пижамы и поспешили выйти на улицу в тапочках.

Тетя Чэнь включила свет в гостиной и в ожидании пошла открывать входную дверь.

Они были потрясены, увидев, как вскоре после этого вошла Янь Бэйчэн, неся на руках Линь Чу.

Старушка Янь тут же бросилась к ним. "Что случилось? Что случилось с Линь Чу?"

"Дедушка, бабушка, Линь Чу беременна", - Янь Бэйчэн все еще не отпускал Линь Чу и с улыбкой сообщил новость.

"Линь Чу, что случилось..." Старушка Янь была так потрясена их появлением посреди ночи.

Она была уже на полпути, когда остановилась: "Что ты сказал?".

Тетя Чэнь уже была готова позвонить по телефону, как вдруг обернулась, держа телефон в руке и широко раскрыв рот.

Линь Чу быстро зашевелилась в его руках, поэтому он сдался и наконец опустил ее на землю. Она тихо и смущенно сказала: "Дедушка, бабушка, я беременна. Мы только что вернулись из больницы после получения результатов".

"Правда?" спросила старушка Янь, но тут же почувствовала, что ее вопрос прозвучал глупо. Она так широко улыбалась, что ее глаз почти не было видно. Можно было увидеть только морщины и широкую улыбку на ее лице.

"Хватит стоять, садись!" Старушка Янь быстро потянула Линь Чу, чтобы усадить его на диван.

"Сегодня у Линь Чу день рождения. Я привезла ее праздновать день рождения в отель Ци Линь. Однако ее вырвало после того, как она съела всего один кусок торта. Я забеспокоился, что она плохо себя чувствует, и привез ее в больницу, и тогда результаты теста на беременность оказались положительными. Прошло 46 дней", - объяснил Янь Бэйчэн.

"Это такое совпадение. Лучшего подарка на день рождения и не придумаешь", - Линь Чу погладила себя по животу. В этот момент он казался таким реальным.

"Это хороший день, действительно хороший день! Старик, быстрее! Быстро позвони в Хуайань и расскажи им хорошие новости", - старушка Янь не могла перестать кивать.

Старый мастер Янь уже положил руку на телефон, когда старушка Янь сказала это. Он быстро взял инициативу в свои руки.

"Хуайань, это твой брат".

"..."

"Что ты делал? У тебя одышка".

"..."

Старый мастер Янь неестественно кашлянул, прежде чем сказать: "Кхм! Это хорошие новости, хорошие новости! Линь Чу беременна! Прошло уже 46 дней! Она и Бэйчэн сейчас в нашем доме. Они только что ходили на осмотр сегодня вечером и сразу после этого приехали к нам. Мы не могли дожидаться, чтобы поделиться с вами новостями".

"..."

"Хорошо, хорошо, хорошо. Приходите к нам завтра!"

Повесив трубку, старый мастер Янь продолжал возбужденно набивать цифры на телефоне."

Старушка Янь заметила, как он это делает, и спросила: "Кому ты сейчас звонишь?"

"Старый Ху, старый Лю, старый Ци, старый Вэй, старый Хань, старый Чу, так много старых друзей! Я должен лично сообщить им все по очереди, чтобы показать свою искренность", - Старый Мастер Янь так широко улыбнулся, что его борода задрожала.

"Стоп, стоп, стоп. Не сообщай им пока", - быстро остановила его старушка Янь.

"Почему бы и нет! Вы даже не представляете, как меня бесят Старый Вэй и Старый Ци, постоянно говоря о своих внуках", - недовольно сказал Старый Мастер Янь.

"Разве ты не знаешь? Нехорошо давать другим знать об этом в первые три месяца. Ты спугнешь Бога плода. Ты должен молчать первые три месяца, и тебе не разрешается показываться другим - тебе придется подождать, пока Линь Чу не окрепнет", - огрызнулась старуха Янь.

Старый мастер Янь зашипел и тут же огрызнулся: "Как ты можешь гарантировать, что ничего не скажешь?".

Старушке Янь не терпелось поделиться новостями, и она ответила: "Я запрусь дома на ближайшие три месяца!".

До тех пор, пока она не увидит никого другого, она сможет держать новость в себе.

Как и ожидал Янь Бэйчэн, оба старейшины были слишком взволнованы, чтобы снова заснуть. Теперь они бодрствовали.

Старушка Янь вдруг о чем-то задумалась и спросила: "Линь Чу, ты ведь сегодня ничего не ел?".

Янь Бэйчэн тут же кивнула. "Она сказала, что у нее нет аппетита".

Старуха Янь посмотрела на Янь Бэйчэна. "Что ты за муж?! Ты оставляешь все как есть только потому, что она сказала, что у нее нет аппетита? Если у нее нет аппетита, ты должен найти способ помочь Линь Чу обрести аппетит!"

Линь Чу не мог не рассмеяться. "Бабушка, ты и вправду в меня души не чаешь. Ты знаешь, что сказал мне Бэйчэн? В больнице Чу Тянь мне дали специально подготовленное "Руководство по беременности". Я сказала, что у меня нет аппетита, а он сказал, что в брошюре написано, что я должна заставить себя поесть, даже если у меня нет аппетита. Однако он даже не потрудился принести мне что-нибудь для возбуждения аппетита".

Старушка Янь прошла мимо Линь Чу и тут же ударила Янь Бэйчэна по руке. "Глупый ребенок! Когда же ты научишься?! Женщинам тяжело переживать беременность. Как ты могла сказать такое?!"

"Я не... Я просто хотела, чтобы Линь Чу что-нибудь съел", - Янь Бэйчэн не стала прятаться от старухи Янь. Ей не удалось причинить ему никакого вреда, но он все равно поморщился, чтобы угодить ей. Он знал, что это смягчит сердца обеих женщин.

Как и ожидалось, через некоторое время старуха Янь перестала его бить.

Линь Чу тоже обняла Янь Бэйчэн и застенчиво улыбнулась старушке Янь. "Бабушка, ты можешь перестать его бить. Я начинаю его жалеть".

Старушка Янь улыбнулась, но тут же повернулась и посмотрела на Янь Бэйчэн. "Видишь, как Линь Чу тебя жалеет".

"Ну, так и должно быть. Она моя жена. Кто еще может быть ей дорог, кроме меня?" Янь Бэйчэн воспользовался случаем и притянул ее к себе.

В присутствии двух старейшин Линь Чу была беременна, и это было нормально.

Старушку Янь это несколько не беспокоило, и она спросила Линь Чу: "Пропускать еду

нехорошо. Постарайся подумать о том, что бы ты хотела съесть, не так ли?"

Линь Чу могла бы без проблем отказать Янь Бэйчэну, но она не была такой упрямой, когда дело касалось старушки Янь.

Она немного подумала и вдруг вспомнила о холодной лапше, которую Дай Хуэймин принес ей днем. "Я бы хотела съесть холодную лапшу, кислую и острую".

При мысли о кислом вкусе у Линь Чу открылся рот, и аппетит начал возвращаться.

"Нет проблем. Я попрошу Сяо Чэня сделать для тебя немного, но давай не будем делать ее слишком острой. Это будет вредно для ребенка".

Линь Чу послушно кивнул.

Тетя Чэнь сразу же ушла на кухню. Линь Чу улыбнулась и сказала: "Тетя Чэнь, пожалуйста, добавьте уксус".

Тетя Чэнь сделала паузу и удивленно спросила: "Тебе так рано хочется кислых блюд?"

Линь Чу отпрянула назад, увидев, что старушка Янь широко улыбается, глядя на свой плоский живот. "Нет, просто кислый вкус помогает мне справиться с аппетитом".

"О чем беспокоиться, дитя мое? Я не прошу, чтобы ты подарила мне правнука", - старушка Янь притворилась сердитой. Она не была человеком, который ценит мальчиков больше, чем девочек.

Даже если бы ребенок был девочкой, у них вполне могла бы родиться еще одна. Кроме того, семья Янь не беспокоилась о наследниках. В конце концов, у них все еще был Янь Нинбай.

Линь Чу смущенно улыбнулся, а старуха Янь продолжала: "Оставайся сегодня здесь. Сейчас уже глубокая ночь, и путешествовать очень утомительно. Линь Чу должен позаботиться о себе и хорошо отдохнуть".

Янь Бэйчэн сразу же согласился, у него была точно такая же мысль.

Однако Линь Чу тосковал по гостинице Ци Линь, ведь они потратили на нее целое состояние. Они даже не успели побыть там долго, как покинули это место.

Тем не менее, было уже довольно поздно, и Линь Чу не хотела, чтобы Янь Бэйчэн устал, проехав еще час или два по дороге.

"Дедушка, бабушка, вам нужно пойти отдохнуть. Уже так поздно. Поговорим завтра утром", - Янь Бэйчэн посмотрел на время. Несмотря на то, что он все еще был на высоте, он начал чувствовать себя неловко из-за того, что разбудил двух старейшин.

Старый мастер Янь и старушка Янь, может, и были взволнованы, но они уже были довольно старыми и не могли справиться с поздней ночью.

Поэтому старушка Янь сказала: "Конечно. Сяо Чэнь убирает твою комнату каждый день. Ты можешь сразу лечь спать после того, как Линь Чу закончит ужинать. Ты тоже ложись пораньше. Не торопитесь вставать завтра утром, просто оставайтесь в постели и просыпайтесь когда угодно".

После этих указаний оба старейшины снова легли спать.

Холодная лапша вскоре была готова. Через несколько минут сваренную лапшу остудили холодной водой и смешали с уксусом и молотыми орехами; также был щедрый слой нашинкованного огурца и омлета. С чесноком и чили было бы вкуснее, но беременным женщинам не рекомендуется употреблять острую пищу, а от чеснока может появиться неприятный запах изо рта, особенно ночью. Поэтому тетя Чэнь не стала добавлять эти приправы. Однако она приготовила немного чесночной пасты на гарнир и положила ее в маленькое блюдо.

Линь Чу могла взять немного, если хотела.

После приготовления лапши Линь Чу заставил тетю Чэнь тоже лечь спать. Было не слишком приятно беспокоить ее так поздно ночью.

Когда все ушли, в столовой и гостиной воцарилась тишина. Поэтому Линь Чу отнесла миску с лапшой обратно в комнату.

Если просьба Линь Чу не была вредной, Янь Бэйчэн согласилась бы на все, что она попросит.

Итак, они вернулись в комнату.

Тетя Чэнь не стала варить слишком много лапши. Хотя Линь Чу и не ужинала, ей все равно было не очень полезно есть много поздно вечером, поэтому тетя Чэнь приготовила ей небольшую миску лапши.

Линь Чу поковырялась в лапше. До нее донесся аромат свежего, кисловатого рисового уксуса, от которого у Линь Чу открылся рот.

Она попробовала его и нахмурилась. Янь Бэйчэн, который все это время смотрел на нее, быстро спросил: "Что случилось? У тебя все еще нет аппетита?"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062803>